

Глава 21: Эржузи: Как зовут побежденную собаку с черной шерстью?— "Оскар должен мне трофеей". — "Мое путешествие во времени — это потеря для всего развлекательного круга Blue Star". — Чжао Юйчэнь, заметив исчезновение выглядывающих из-за стола глаз, сохранил невозмутимое выражение лица, но сердце его забило в такт дневнику. Лишь он один мог видеть этот дневник, и как бы он ни старался, он не мог удержаться от записи в него своих мыслей. Естественно, "содержание речи" только что состоявшейся лекции также было запечатлено в дневнике. Звучит как рекорд, но на самом деле это просто количество слов, приправленных наградами. Может ли дневник осудить его так же сурово, как и читатель? Он не знал, что его поведение, подобное потоку воды, позволяло девушкам, ведущим дневники, связывать контекст, легко выявляя причину и следствие. — "Старая Обезьяна (Третий Хокаге), ты действительно можешь быть таким бесстыдным?" —Длинный список содержания, связанного с волей огня, запечатленный в дневнике, женщины могли прочесть, но не могли понять, однако их сердца были глубоко потрясены. Если бы Третий Хокаге мог нагло заявить: "Это воля огня у меня во рту", то это действительно перешагнуло бы все границы морали. Но они не знали, что Хирузен Сарутоби не только мог это сказать, но и планировал позволить Чжао Юйчэню оформить его слова в документ, а затем разослать копию каждому ниндзя. Неважно, если вы не понимаете, просто скажите: "три поколения взрослой воловьей кожи". — "Хорошо, студенты". — "На этом сегодняшнее занятие заканчивается". — "После школы, пожалуйста, напишите сочинение объемом не менее 3000 слов, начав с воли огня, и сдайте его мне завтра в классе". — "Теплое напоминание, это просьба Хокаге-сама, и ваши оценки за сочинение повлияют на ваши оценки на выпускных экзаменах через семь дней". — Сарутоби Хирузен больше не обращал внимания на происходящее, и Чжао Юйчэнь немедленно завершил затянувшееся занятие. Он повернулся и вышел из класса, грациозно ступая под восторженными взглядами Ируки, к выходу. — "Бум!" —Студенты отреагировали только после того, как дверь класса закрылась. — "Ну, что в конце сказала Учитель Юйси?" — "Домашнее задание, сочинение на 3000 слов". — "Три тысячи знаков! Разве раньше вам не требовалось всего восемьсот знаков? Ужасно!" — "Это также связано с окончанием школы. Боже, я не хочу заканчивать школу". — "Просто убей меня!" — "..." —Группа студентов выла, как призраки и волки. Кто бы мог подумать, что они вот-вот станут официальными ниндзя, и им действительно нужно было делать домашнее задание. — "Что-то не так со Стариком Хокаге?" — "Боже мой, я еще не закончил свой обзор, еще одно эссе на 3000 слов?" —Наруто указал прямо на Сарутоби Хирузена. В конце концов, по словам Чжао Юйчэня, это задание было поручено Хирузену Сарутоби. У несправедливости есть голова, а у долга есть хозяин. — "..." —Другие не были так смелы, как Наруто, чтобы прямо ругать Третьего Хокаге. Но впервые они почувствовали, что в словах Наруто нет ничего плохого. — "Это действительно затянуто". — Саске нетерпеливо наблюдал за этой сценой, но быстро двинулся, достал бумагу и ручку и начал писать. Он хотел записать то, что сказал Чжао Юйчэнь, прежде чем сможет это забыть. Если он даже не сможет получить высшее образование, как он может отомстить? Я должен сказать, что Эр Чжузи милый и глупый. — "Шикамару, как мне написать эту композицию?" —Чоджи Акимичи, совершенно не способный использовать свой мозг, впервые находит хорошего друга. — "Нет необходимости писать", — Шикамару посмотрел в глаза мертвой рыбы и сказал: — "Выпускной экзамен — это техника двойного тела, и она не имеет ничего общего с композицией. Он не стал бы делать такую хлопотную вещь, как три тысячи слов. Что касается содержания выпускного экзамена, то о нем уже слышали студенты вроде нас из многодетных семей. Это не утечка, потому что нормальная сложность им не поможет. Чжао Юйчэнь полностью подделывался". — "О" —Чоджи Акимичи особо не раздумывал. Несмотря ни на что, он просто слушал Шикамару. — "Кстати, ты хочешь рассказать Наруто и Казуе?" — внезапно спросил Чоджи Акимичи. Инузука Я был вдохновлен Наруто и присоединился к армии жалоб, что было возмутительно смело. — "Нет!" — Шикамару, не задумываясь, отказался. Когда он вошел в школу утром, он случайно услышал, как Ирука рассказывает Наруто о содержании выпускного экзамена. А Инузука Я родился в клане Инузука, так что он должен был заранее

знать вопросы оценивания. В конце концов, Чжао Юйчэнь по глупости одурачил их, и их IQ вызывал беспокойство. И у обоих большие рты. Сказать им — значит сказать всему классу, что никто не сможет писать сочинения, кроме Хинаты. Чжао Юйчэнь не мог уследить за ним, "виновником?" — Чернобрюхие люди опасны, поэтому он не хочет связываться с ними. [Хахаха, выпускной экзамен посвящен технике создания аватара, так какое отношение он имеет к оценке композиции?][Конечно, я солгал вам, чтобы играть.][Те, кто попал под дождь, с тех пор как вы стали учителем, как вы можете не добавить для себя несколько тазов с водой?][Конечно, было бы здорово, если бы у вас была аллергия на Волю Огня и старую обезьяну.]То, что Чжао Юйчэнь написал в дневнике, подтвердило догадку Шикамару. — "Шикамару-сан, ты очень умный", — сказала Хината Ино. — "Хотя Лао Ай жалуется на проблемы, он действительно очень умен", — согласилась Ино. Две женщины сидели прямо позади Шикамару и Чоджи и могли только слышать, что они говорили. — "Значит, ты все еще пишешь?" — спросила Ино. — "Да, конечно", — слегка кивнула Хината, голос ее был мягок, но с неопишуемой твердостью: — "Конечно, домашнее задание, заданное учителем, должно быть написано. Хотя из дневника я узнала, что Чжао Юйчэнь сделал это намеренно, домашнее задание есть домашнее задание". — "Хината-тян, ты слишком честна", — Ино слегка покачала головой, затем ее голубые глаза загорелись, и она наклонилась к уху Хинаты и прошептала: "Уважительная причина Ю. Учителя Чена". — Ино была очень наблюдательна и обнаружила, что Хината нес две коробки для завтрака. Коробка для бенто очень большая, и порция должна быть очень большой, наверное, она не смогла бы доесть одну порцию, не говоря уже о Хинате. Так что она догадалась, что Хината, как и она сама, увидела в дневнике, что Чжао Юйчэнь не обедал, поэтому она планировала одолжить коробку для завтрака, чтобы подойти к нему. Но когда они пришли в школу, то поняли, что нет причин давать Чжао Юйчэню обед. Но теперь есть причина! — "Я, я не, ну..." — Изначально Хината хотела отрицать, что собиралась подарить Чжао Юйчэню коробку для завтрака. В конце концов, Чжао Юйчэнь назвала свою жену в дневнике, она должна была разозлиться, а давать обед было бы заблуждением. Ино понимала, что не может позволить себе открыть глаза и выдавить какую-нибудь банальность. — Хорошо, тогда давай, — пробормотала она, изображая на лице безразличие. Когда придет время, она обязательно расскажет кое-что от Учителя Ючен. "Слил!" Внезапно по столу перед ней послышался глухой стук, от которого Ино вздрогнула. — Здесь что-то не так? — спросила она, чувствуя нарастающее беспокойство. Взгляд Ино встретился с внезапно появившейся Харуно Сакурой, и она едва заметно нахмурилась. Этот широкий лоб явно принял неправильное лекарство. — Сегодня я обязательно воспользуюсь шансом потренироваться против Саске, — выпалила Харуно Сакура, в глазах её плясали предвкушение и вызов. — Скучно, — проворчал Эржузи, недовольно сощурившись, услышав движение. — А? — Ино полузакрывает глаза, отмахиваясь руками, и произнесла: — Решать тебе, меня не интересуют черноволосые собаки. Харуно Сакура непонимающе моргнула. Шикамару и Чоджи переглянулись. Хината, как всегда, смущенно покраснела. А Саске Учиха, казалось, не обратил на слова Ино никакого внимания.